

Глава 0094 Медицинский кабинет "Злая женщина".

"Дети, это дядя-врач из городской больницы, он вас физически осмотрит, вы выстроитесь в очередь и будете обследованы один за другим." Голос Ма Цзяо Ронг был нежным, а напротив нее стояли три маленькие девочки, всем четыре или пять лет.

Маленькая девочка с вязаной тесьмой да: "Учительница мама, я не хочу проверять, в последний раз, когда дядя доктор проверял меня, мне было так больно, что я испугалась".

Ма Цзяо Ронг внезапно протянула руку и схватила косу маленькой девочки, улыбка на ее лице также была сметена, яростно сказав: "Я сделаю укол любому, кто не подчинится!".

"Нет, я не хочу." Маленькая девочка, которую тянуло за косички, плакала.

"Не смей плакать?" Ма Цзяо Ронг взяла иглу из кармана пальто и, не сказав ни слова, воткнула иглу в руку маленькой девочке.

"Вау..." маленькая девочка плакала еще громче.

"Поплачь еще раз, и я проткну тебе глаза, и ты ослепнешь!" Ма Цзяо Ронг отругала, и блестящую швейную иглу действительно протянули глаза маленькой девочке.

Маленькая девочка не осмелилась сразу заплакать и сказала со сдутым ртом: "Слепые не видят команду гав, я не буду плакать".

Ма Чжиао Ронг убрала эту булавку только тогда, и на ее лице снова появилась улыбка, не так ли? Дети, которые слушают учителя, едят конфеты, а я сейчас пойду и сделаю тебе сок, а потом для тебя есть шоколад".

При этом она подмигнула фальшивому врачу, а затем направилась к холодильнику в углу медицинской комнаты.

Человек, притворяющийся врачом, с улыбкой сказал: "Дети, не бойтесь, дядя нежно осмотрит ваше тело, и это совсем не повредит".

Три маленькие девочки нервно смотрели на своего дядюшку, замаскированного под врача.

Мужчина методично сказал: "Кто придет первым и снимет штаны, чтобы дядя осмотрел его, дядя даст ей два шоколада".

С другой стороны, Ма Цзяо Ронг открыл морозильную камеру и вытащил три чашки вместе с тремя белыми таблетками. Она положила каждую из трех белых таблеток в чашку перед тем, как налить в нее сок.

За дверью, Нин Тао понюхал аромат тех трех белых таблеток, которые были три снотворного, его сердце вдруг взбесилось: "Эти три ребенка настолько малы, что вы на самом деле относитесь к ним, как к своим орудиям для зарабатывания денег за небольшие деньги". Ты не только разрушаешь жизнь ребенка, но и делаешь несчастными его родителей! Ты нечестивая сволочь!"

Гнев горит, а злая сторона пробуждается! Но как раз тогда, когда Нин Тао не мог себя контролировать и хотел поспешить остановить грех, внизу вдруг раздались громкие звуки.

"Где та женщина с фамилией Ма? Выпустите ее!"

"Ты не можешь туда подняться! Вы, ребята, продолжайте валять дурака, а я вызову полицию!"

"Ты кричишь! Ты кричишь! Не могу дождаться полиции!"

"Убирайся! Возьми обычные каналы, чтобы поговорить о чем-нибудь!"

В медицинском кабинете Ма Цзяо Ронг внезапно напряглась: "Что-то не так, какие-то родители пришли, чтобы устроить неприятности, ты быстро выходишь через заднюю дверь, я устрою тебя ночью, ты ждешь моего звонка".

Человек, который притворился врачом, не осмелился продолжать действовать плохо, и последовал за ним к двери.

Как только он схватил Цинь Чжоу за руку, Нин Тао взял Цинь Чжоу за руку и быстро отступил на лестницу, ведущую на крышу.

Мужчина вышел из медицинского кабинета и вошел в комнату, где только что переоделся, даже не потрудившись снять белое пальто, схватил портфель и побежал в сторону лестницы.

Ма Цзяо Ронг, с другой стороны, прошла по другой стороне коридора, не паникуя, успокоившись и собравшись.

Человек просочился в лестничную клетку, потом топнулся вниз, уже запаниковав.

Цинь Чжоу пришёл к Нин Тао: "Почему бы тебе не дать мне это сделать?"

Только что, когда мужчина только что столкнулся с лестницей, она собиралась нанести удар, но хватка Нинг Тао не отпустила ее.

Нинг Тао сказал: "Я тоже хочу его убить, но я не могу быть здесь". Убьешь его здесь, и у нас у всех будут неприятности. Должна быть стратегия, чтобы наказать и нечестивых, разве Ма Чжиао Ронг не отпустил зверя к ней ночью? Некоторые вещи были бы гораздо менее проблемными, если бы они делались ночью".

Цинь Чжуй заткнул ему рот: "Но я только что заметил, что ты, кажется, хочешь поторопиться, можешь ли ты гарантировать, что у тебя нет сердца, чтобы убить этих двух подонков? Ты такой импульсивный порой, и такой разумный в других, что я не могу тебя понять".

"Поднимемся". Нинг Тао сменил тему.

Хорошее лицо, нежность, разум и большая любовь в сердце. Злобные импульсы насильственнее и злее, чем злые. Войдя в злодейское состояние, он с трудом контролировал себя, проблема, которую он мог мало что сделать с собой.

Они подошли к крыше, а затем присели под стеной дочери, чтобы заглянуть на небольшую игровую площадку во дворе детской комнаты. Вся небольшая детская площадка видна с высоты здания.

Когда Нин Тао и Цин Чжуй только что "заняли свои места", толстый охранник вытолкнул из здания пару средних лет.

Ма Чжиао Ронг ушла с улыбкой на лице: "Какого ребенка вы, родители, ищете меня?".

Эмоции мужчины средних лет внезапно вышли из-под контроля, и он указал на Ма Цзяо Ронга и сказал: "Не играй со мной в дурака! Скажи мне, что случилось с кровью на трусиках моей дочери?"

Ма Чжиао Ронг сказал: "Который из них? Наверное, я случайно поранился, играя с ребенком. Это так важно, и вы, ребята, приезжаете, чтобы устроить сцену, которая осмелится забрать детей вашей семьи в следующем семестре".

"Ты лжешь! Дочь сказала, что дядя дотронулся до него и..." женщина средних лет не могла больше говорить, со слезами на глазах и гневом.

Улыбка на лице Ма Чжиао Ронг исчезла, а ее голос остыл: "Что сказала ваша дочь?". Скажи это, и я посмотрю, правда ли это. И я предупреждаю вас, есть вещи, которые дети говорят, что вы верите в правду, и если у вас есть доказательства, вы можете идти к кому хотите, и мне плевать на вас. В следующем семестре ваши дети не придут сюда в школу!"

С этим она повернулась и ушла.

Человек средних лет шагнул вперед и схватил Ма Цзяо Ронга за руку: "Ты не уйдешь, пока сегодня не прояснишь свои слова!"

Ма Чжиао Ронг сердито сказала: "Я расскажу тебе ясно, что происходит". Кто я такой, чтобы тебе это прояснить? Отпусти меня или я кому-нибудь позвоню!"

"Развяжите ее!" Толстый охранник подошел на помощь и двумя ударами сломал руку мужчине средних лет.

Высокомерный нрав Ма Цзяо Ронга сказал: "Ребята, помните, подставлять людей - это противозаконно! Если ты не пойдешь в полицию, у тебя не будет доказательств, верно? Если ты когда-нибудь еще раз со мной свяжешься, я тебе все усложню! Мой человек просто общительный, и если ты будешь с ним связываться, то пожалеешь об этом!"

Слезы женщины средних лет были выдуты, но что она могла сделать? Ее дочь сказала, что она проспала всю ночь и проснулась с чувством дискомфорта, и ей нечего было доказывать.

На крыше Нин Тао убрал свой взгляд: "Давай выйдем и подождем, пока Ма Чжиао Ронг не уйдет с работы".

В глазах Цинь Чжоу промелькнул зеленый свет: "Каков твой план?"

Кошка Нин Тао, склонившись к другой стороне стены дочери, сказала с одной стороны: "Сначала ты сделаешь ей больно, я буду обращаться с ней так же, если придет этот мужчина".

"И что потом?" Цинь гнался за вопросом.

Голос Нин Тао был ледяной холодный, "Такие отбросы, как этот, жизнь будет вредить только хорошим людям. Некоторые живые люди на самом деле несправедливы и даже угрожают простым людям, что, по вашему мнению, следует делать?".

Цинь Чжуй показал зубы и улыбнулся: "Я вижу".

Возможно, потому что случилось что-то плохое, Ма Цзяо Ронг не стал дожидаться часов в

детском саду, чтобы выехать на BMW X5 в полосу движения, а затем ехать вперед.

Нин Тао выбежала из магазина холодных напитков через дорогу от детского сада "Восходящего солнца", посмотрела на быстро удаленную задницу BMW X5 и с грустью сказала: "Почему ты не сказала мне, что у нее все еще есть BMW?".

"Какая разница?" Цинь Чжуй спросил риторически.

Нин Тао пожал плечами: "Если бы ты сказал мне раньше, я бы подготовился раньше, как ты теперь гоняешься за мной"?

Цинь Чжуй засмеялся: "Говори так, как будто можешь водить".

Нинг Тао, "....."

"Пойдем со мной, я отведу тебя к ней домой, я знаю, где она живет." Цинь Чжуй пошла к ряду общих велосипедов на обочине дороги, она подметала общий велосипед к своему телефону, а затем снова дала знак Нин Тао: "Иди сюда быстро, ты на барной стойке или я на барной стойке"?

Нин Тао горько засмеялся: "Раз уж вы знаете адрес, не лучше ли вызвать такси или капельный экспресс?".

"Ты не сказал мне раньше, я все подметаю, будет дедукция". Я не пьяная женщина, так почему бы тебе не вызвать такси, а я подвезу тебя". Цинь Чжуй сказал.

Нинг Тао на мгновение остался безмолвным, но он видел, что она никогда не думала брать такси или капельницу.

"Ты сидишь на стойке!" У Нинга Тао не было хорошего настроения, он большой старик действительно не может отпустить лицо к женскому велосипедному бару.

"Да, да, да". Цинь Чжуй с радостью отказалась от права управления транспортным средством и, дождавшись, пока Нин Тао перейдет на общий мотоцикл, сделала боковой прыжок и мягко и ловко села на перекладину.

Нин Тао вздохнул и растоптал свой общий велосипед на дороге.

По дороге посыпал серебряным колокольчиком Цинь Чжоу хрустящий смех и иногда расправлял руки.....

Это круиз Моби-Дик?

Ночь пошла.

Общий велосипед был припаркован на стоянке на обочине дороги, и Цинчай наконец-то сошел с однополюсного. Нинг Тао проехал не менее пятнадцати километров, и в основном это был подъем, который на протяжении всего пути казался ему, как будто его простата горит.

"Это дом". Цинь Чжоу сказал, что указал на небольшое иностранное здание на склоне холма.

Нин Тао поднял глаза и оглянулся вокруг, это было маленькое белое двухэтажное здание с окнами из стекла цвета телятины и внутренним двором с множеством деревьев, посаженных вокруг. Во дворе были красные железные ворота, но они были закрыты так, что внутри их было невозможно увидеть.

"В том доме была волчья собака, но он не посмел меня укусить. Дом принадлежал человеку Ма Цзяо Рон, по имени Лу Ху, который также был человеком, который не делал добра и зла. Он социально неуклюжий и его прозвали Тигром". Цинь Чжоу дал краткое описание.

Нин Тао убрал свое зрение из этого небольшого здания и оглянулся вокруг, быстро определив маршрут, его голос был низким: "Следуйте за мной".

Цин гнался за Нин Тао, чтобы перейти дорогу, но Нин Тао не пошел по дороге, которая вела прямо к небольшому зданию, а обошел сзади склон холма и воспользовался туманной ночью, чтобы пробурить в лесу.

Когда он вошел в горный лес, Нин Тао снял обувь и ходил по твёрдой земле, иногда просто прыгая со скал и не оставляя по дороге ни единого следа.

Была только одна причина, на этот раз он действительно сдвинул свое сердце, чтобы наказать зло до конца.

В конце концов, это ад.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858224>